

УДК 94(575.2):34

**ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ДЛЯ МЕСТНОЙ ЦАРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ УПРОЩЕНИЯ
ПРОЦЕДУРЫ ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ НАРОДНЫХ СУДЕЙ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ
(ПО АРХИВНЫМ И ПРАВОВЫМ МАТЕРИАЛАМ)**

А.Л. Салиев

Подробно рассматриваются предпринятые всеми генерал-губернаторами Туркестанского края попытки добиться изменения системы отстранения от должности народных судей и расширения своих полномочий в решении этого вопроса.

Ключевые слова: народные судьи; Туркестанский край; отстранение; назначение судей.

**ON THE RELEVANCE OF REMOVAL PROCEDURE SIMPLIFICATION FROM A POST OF NATIONAL
JUDGES IN THE TURKESTAN REGION FOR THE LOCAL IMPERIAL ADMINISTRATION
(ON THE BASIS OF ARCHIVAL AND LEGAL MATERIALS)**

A.L. Saliev

The attempts taken by all governor-generals of the Turkestan region to achieve a removal procedure system change of the people's judges and their power extension in this issue solution are considered in the article.

Key words: people's judges; Turkestan region; removal; appointed justice.

Как известно, деятельность народных судов кочевого населения в Туркестанском крае и «степных» областях (Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской) регулировалась различными нормативно-правовыми актами царизма¹.

¹ Высочайше утвержденное «Положение об управлении Алауавским Округом». 25 декабря 1862 года // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 37. Отд. 1. 1862 год. СПб., 1865. № 39088. С. 593–597; Высочайше утвержденное «Временное Положение об управлении Туркестанской области». 6 августа 1865 года // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 40. Отд. 1. 1865 год. СПб., 1867. № 42372. С. 876–881; Проект положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях. СПб, 1867; Высочайше утвержденное Положение Комитета министров «Временное Положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях. 21 октября 1868 года // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 43. Отд. 2. СПб., 1873, № 46380. С. 364–365. Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Положение об управлении Туркестанским краем. 12 июня 1886 года // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 6. 1886 год. СПб., 1888. № 3814. С. 318–344. Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской,

При этом следует заметить, что, несмотря на то, что проект «Временного положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях» 1867 г. не получил законодательного утверждения в установленном порядке, тем не менее, он выступал в качестве полноценного нормативного акта, поскольку был «запущен в оборот» по личному распоряжению императора – высшего законодателя в царской России. Мы обращаем на это внимание еще и потому, что «кочевая» Семиреченская область, населенная преимущественно кыргызами и казахами, была передана в 1882 г. в состав Степного генерал-губернаторства (края)², но управля-

Уральской и Тургайской и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края». 25 марта 1891 года // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 11. Отд. 1. 1891 год. СПб., 1894. С. № 7574. С. 133–147.

² См.: Именной, данный Сенату «О сосредоточении высшего надзора по управлению областями Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской в лице Генерал-Губернатора и о подчинении губерний Тобольской и Томской Общему порядку высшего управления, существующему для внутренних губерний». 18 мая 1882 года // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 2. Отд. 1. 1882 год. СПб., 1886. № 886. С. 211–212.

лась до утверждения «Степного положения» 1891 г. именно на основании проекта «Туркестанского положения» 1867 г., не исключая, разумеется, и его установления относительно деятельности народных судов номадов региона. Однако во всех нижеприведенных нормативно-правовых актах не была четко и ясно прописана процедура отстранения народных судей (биев) кочевников от занимаемых ими выборных должностей. На наш взгляд, законодатель в данном случае действовал сознательно, не желая нормативным образом и «напрямую» (в самом законе) применять устрашающие формулировки. Естественно, что это обстоятельство затрудняло отношения царской власти в Средней Азии и Казахстане с народными судьями номадов – биями, избранными самими кочевниками. При ближайшем рассмотрении этого обстоятельства следует быть предельно объективными. Конечно, царские власти в Туркестане и «Степи» пытались подчинить себе «кочевой» народный суд как институциональное учреждение, однако и сам этот суд был далеко несовершенен. Фактически все дореволюционные российские исследователи Туркестана признавали его «классовую» зависимость от богатых сородичей и соплеменников, а также – кочевой аристократии (манапов и др.)¹. С ними солидаризировались и зарубежные «исследова-

¹ См. напр.: *Валиханов Ч.Ч.* Записка о киргизах // Собр. соч. Т. 2 / Ч.Ч. Валиханов. Алма-Ата, 1985; *Гессен В.* Судебная реформа / В. Гессен. СПб., 1905; *Гродеков Н.И.* Киргизы и кара-киргизы Сыр-дарьинской области. Т. 1. Юридический быт / Н.И. Гродеков. Ташкент, 1889; *Гурлянд Я.И.* Степное законодательство с древнейших времен по 17-е столетие / Я.И. Гурлянд. Казань, 1904; *Дельвиц Б.Н.* Киргизский народный суд в связи с правовым положением инородцев Степного края / Б.Н. Дельвиц // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 5; *Загряжский Г.* Юридические обычаи киргиз и о народном суде населения Туркестанского края по обычному праву / Г. Загряжский // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Вып. IV. СПб., 1876; *Зуев А.* Киргизский народный суд / А. Зуев // Журнал Министерства юстиции. 1907. № 10; *Изразцов Н.* Обычное право киргизов Семиреченской области (адаг) / Н. Изразцов // Этнографическое обозрение. 1897. Кн. 3–4; *Крафт И.И.* Судебная часть в Туркестанском крае и Степных областях / И.И. Крафт. Оренбург, 1898; *Леонтьев А.А.* Обычное право киргизов / А.А. Леонтьев // Юридический вестник, 1890. Кн. 5–6; *Наливкин В.П.* Туземцы раньше и теперь / В.П. Наливкин. Ташкент, 1913; *Мальшев Н.* Обычное семейное право киргизов / Н. Мальшев. Ярославль, 1902 Пален. Отчет по ревизии Туркестанского края. Народные суды Туркестанского края / Пален. СПб., 1910; *Яковлев М.Д.* Народный суд и Степное Положение с киргизским переводом / М.Д. Яковлев. Казань, 1915 и др.

ли» (читай: разведчики) того времени. Например, британец Г. Лэнсделл тоже отмечал классовый характер «кочевого» суда, его связь с богачами, родоплеменной элитой, кривосудие, коррупционность и т. п. Лэнсделл указывал, что русские власти не доверяют судам биев, но сохраняют этот традиционный институт кочевой жизни в интересах сохранения своего влияния на номадов Туркестана². Естественно, что царские власти, сами весьма погрешные в части коррупции, nepотизма, мздоимства и т. п., должны были хоть как-то бороться с пороками подведомственного им народного суда номадов Туркестана. Единственным эффективным средством в этой борьбе, по их мнению, должно было стать отстранение «поштрафившихся» народных судей – биев от должности. Нельзя сказать, чтобы процедура такого отстранения не была предусмотрена законодателем, однако она была громоздкой и долговременной. Для того, чтобы снять народного судью с должности, соответствующий уездный начальник должен был подать рапорт на имя военного губернатора своей области, в котором на основании непреложных фактов обязан был доказать обоснованность предложения об отстранении народного судьи от исполнения им своих функций. Военный губернатор, признав ходатайство начальника уезда заслуживающим внимания, подавал свой рапорт на имя туркестанского генерал-губернатора, в котором просил того обратиться с соответствующим предложением к военному министру, в ведении которого находился Туркестанский край. Последний, согласившись с доводами своего туркестанского «наместника», должен был представить соответствующий доклад для обсуждения на заседании Комитета министров. Правительство выносило по докладу специальное «положение», которое получало законную силу только после того, как его утверждал лично сам император. Поэтому многие нормативно-правовые акты царского времени так и назывались: «Высочайше утвержденное Положение Комитета министров...» Только после царского утверждения народного судью можно было лишиться звания и полномочий раз и навсегда. Из вышеприведенного явствует, что отстранение народного судьи в Туркестанском крае было делом долгим и «муторным», в связи с чем многие генерал-губернаторы, не желая ввязываться в длительную бюрократическую волокиту, предпочитали «завернуть» рапорты областных губернаторов на сей счет, даже в тех случаях, когда народные судьи давно уже заслуживали примене-

² *Lansdell Henry D.D.* Russian Central Asia including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv. Vol. 1. London, 1885. P. 347–348.

ния к ним решительных и действенных мер по отстранению от должности. Они хотели бы получить от правительства право самим устранять народных судей волевым решением: быстро и бесповоротно. Но им мешали делать это вышеприведенные нормативно-правовые документы, того не предусматривавшие. Законодатель был мудр – он разрешил народу самому избирать себе судей и считал, что предоставление местной власти права их отстранения от должности будет противоречить его гуманной воле, обидит людей и восстановит их против самодержавия. И этим он сдерживал местную администрацию в Туркестане от произвола в отношении народных судов коренного населения и его судей – биев и казиев (у оседлого населения). А ей очень хотелось обрести право, как тогда говорили, «увольнения» от должности народных судей. Его домогался от царской власти еще «первоустроитель» Туркестанского края, генерал-адъютант К.П. Кауфман (1867–1882). Второй туркестанский генерал-губернатор, легендарный «покоритель» Средней Азии, генерал-лейтенант М.Г. Черняев (1882–1884) слыл «либералом» по отношению к аборигенному населению региона, однако и он, судя по документам, не отказался бы от такого права. Третий генерал-губернатор, генерал-адъютант Н.О. Розенбах (1884–1889) с удовольствием его бы присвоил. И только четвертому туркестанскому генерал-губернатору, генерал-лейтенанту А.Б. Вревскому (1889–1898) удалось добиться искомого права, но во время издания соответствующего акта он был уже сам отстранен от должности.

3 июля 1895 г. туркестанский генерал-губернатор, генерал-лейтенант А.Б. Вревский подал рапорт военному министру П.С. Ванновскому, в котором писал о том, что многие народные судьи вверенного ему края не соответствуют своему званию по причине низкого уровня нравственности, выражающемся в «кривосуде», взяточничестве, мздоимстве и т. п. Он указывал, что единственным средством наведения порядка в «туземном» судопроизводстве может быть только предоставление ему права лично, по собственному решению, отстранять про штрафованных биев и казиев от должности. Вревский предлагал внести соответствующие изменения в статью 229 «Положения об управлении Туркестанским краем» 1886 г. Следует отметить, что Вревский не выступал «самолично» с такой идеей – предварительно она была обсуждена 18 мая 1895 г. на заседании Совета туркестанского генерал-губернатора – совещательном органе при «Главном Начальнике края», учрежденном статьей 18-й «Положения об управлении Туркестан-

ским краем» 1886 г.¹ В выписке из протокола указанного заседания, представленной в военное министерство и приложенной к представлению этого ведомства в Государственный совет, отмечалось, что в Туркестанском крае немало народных судей, которые не соответствуют требованиям высокой нравственности служителей Фемиды, допускают сознательные (и по незнанию адата и шариата) грубые ошибки в судопроизводстве, берут взятки, поддерживают «сильных» (богатых) против «слабых» (бедных) и т. д. Всем этим они подрывают устои русской власти в Туркестане и ее авторитет среди «туземцев». Совет решил поддержать предложение генерал-губернатора о предоставлении ему права отстранять личной властью такого рода народных судей от должности и ходатайствовать перед военным министром о законодательном разрешении этого вопроса².

12 сентября 1895 г. начальник Главного штаба, генерал-адъютант Н.Н. Обручев писал министру юстиции Н.В. Муравьеву о том, что военное министерство просит его дать свое заключение по поводу внесения изменений в статью 229 «Туркестанского Положения» 1886 г. с тем, чтобы дать туркестанскому генерал-губернатору право «устранять от должности народных судей, если по своим нравственным качествам они не будут признаны достойными исполнять обязанности представителей правосудия среди туземного населения»³. Министерство юстиции не спешило с ответом и потому Вревский стал действовать на свой страх и совесть, что никак нельзя считать самочинным нарушением закона или противозаконным произволом, поскольку в Российской империи все могло стать законом – для этого требовалось только решение «высочайшего» лица, то есть императора. Поэтому отстранение Вревским народных судей от должности имело тоже свой правовой механизм. Его детали сводились к следующему: туркестанский генерал-губернатор, минуя вышеуказанные нами (уездные и областные) инстанции, сам отстранял за те или иные прегрешения народного судью от должности и подавал об этом рапорт военному министру. Последний поручал Азиатской части Главного штаба подготовить соответствующую

¹ Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанским краем. 12 июня 1886 года // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 6. 1886 год. СПб., 1888. № 3814. С. 321.

² См.: Выписка из журнала Совета туркестанского генерал-губернатора от 18 мая 1895 года. № 13 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1834. О предоставлении Туркестанскому генерал-губернатору права сменять народных судей. Л. 53–55.

³ Там же. Л. 1.

щее представление в Комитет министров, который его рассматривал и принимал постановление направить документ на «Высочайшее соизволение». Как правило, он получал одобрительную санкцию императора. Таким образом, вся процедура фактически проходила в режиме апостеори, когда законное разрешение на поступок поступало уже после того, когда он был совершен. Это можно продемонстрировать на конкретном примере. Так, 19 февраля 1896 г. туркестанский генерал-губернатор, генерал-лейтенант А.Б. Вревский подал военному министру П.С. Ванновскому рапорт, в котором писал о том, что он предписал военному губернатору Ферганской, генерал-майору Повало-Швейковскому отстранить от должности казия Ахсы-Шахандской волости, Наманганского уезда Юнуса Ходжаева за то, что он активно возбуждал население во время выборов «лиц туземной администрации»¹. Этот рапорт Вревского стал основой соответствующего доклада для военного министра, который тот представил в Комитет министров. Последний принял по этому делу специальное «положение», которое 24 октября 1897 г.

¹ См.: Выписка из журнала Совета туркестанского генерал-губернатора от 18 мая 1895 года. № 13 // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1834. О предоставлении Туркестанскому генерал-губернатору права сменять народных судей. Л. 4.

было утверждено императором Николаем II. 3 ноября 1897 г. Азиатская часть Главного штаба уведомила о царском решении туркестанского генерал-губернатора Вревского. Несмотря на попытки последнего сократить «процедурное» время для отстранения народных судей, от самого факта отстранения казия Юнуса Ходжаева от должности до узаконения такового прошло более полутора лет, но как бы там ни было, но закон восторжествовал. В 1897 г. Вревский отстранил от должности еще двух народных судей, процедура повторилась, заняла примерно столько же времени, как и в случае с Юнусом Ходжаевым, но и результат она имела тоже точно такой же – отстранение судей было утверждено царем. Нужно было более скорое, оперативное и действенное реагирование на недостатки в работе народного суда и судей, его осуществлявших. Между тем, министерство юстиции промолчало весь 1896 г. и фактически половину 1897 г. Только 24 июня 1897 г. министр юстиции Н.В. Муравьев писал военному министру П.С. Ванновскому о том, что вопрос о праве туркестанского генерал-губернатора сменять народных судей, занимающих свои должности по закону, в его ведомстве еще досконально не изучен и пока еще не найдены оптимальные пути законного удовлетворения пожелания А.Б. Вревского.